

Пролог:

Послушник мейстера бежал по коридорам древнего замка, тяжело дыша и тяжело дыша. Замок был заказан Эйгоном Завоевателем, но завершен Мейгором Жестоким. Спустившись в Крепость Мейгора, замок в замке, в королевские покои, особенно в комнату самой могущественной женщины Семи Королевств.

Остановившись возле зала, «Королева-мать проснулась?» Аколит направил вопрос сиру Герольду Хайтауэру, лорду-командующему Королевской гвардии, пытаясь отдышаться.

Лорд-командующий повернулся к послушнику, оценивая его огорченный вид. Пробег по всей длине замка сделал бы это с одним. -- Да, она там со своими дамами за утренней трапезой, я полагаю, по вашей неопрятности, что вы желаете ее видеть, -- и, не дожидаясь ответа, повернулся и постучал в дверь.

«Войдите», — раздался внутренний голос.

Сир Герольд поклонился одному из обитателей комнаты: «Послушник Роднер, хочу видеть вас, ваша светлость, это кажется важным».

"Впусти его." Лорд-командующий отошел в сторону, и в комнату вошел помощник. Комната — это то, что можно было бы ожидать от королевской комнаты, принадлежавшей Таргариену. Большая кровать с балдахином, украшенная занавесками, изображающими красный и черный цвета и знак Дома Таргариенов; плюшевые коврики, привезенные с Дальнего Востока; большой камин, который потрескивал, рядом с кушеткой, на которой лежали подушки, и маленький столик, расположенный у балкона, часто используемый для приема гостей, а теперь принимающий вдовствующую королеву и ее фрейлины.

Аколит естественно поклонился женщине, сидящей во главе стола. — Ваша светлость, от лорда Велариона прибыл ворон, — он помедлил, прежде чем продолжить, — боюсь, это.... оно приносит серьезные вести».

Королева-мать смотрела на него добрую минуту, аколит задавался вопросом, слышала ли она его вообще. Он уже собирался повторить, когда она махнула рукой. Ее дамы тут же встали, присели и направились к выходу.

Разговор возобновился только после того, как послушник услышал, как закрылась дверь. — Дай мне свиток.

Роднер вытянулся по стойке смирно и подошел к вдовствующей королеве, протягивая ей свиток. Ее взгляд переместился с помощника на свиток, который теперь был у нее в руке. Роднер видел, как ее глаза блуждают по маленькому пергаменту, впитывая каждое слово.

Королева-мать закрыла глаза, как только она закончила читать сообщение, и через долгое мгновение королева-бабушка открыла глаза, полные решимости.

«Мне нужно, чтобы вы записали для меня два сообщения чрезвычайной важности», — приказала королева Рейла.

— Куда мне послать воронов, ваша светлость? — спросил послушник.

— Винтерфелл, — просто ответила она.

Волчий принц

Слово «проблема» было большим преуменьшением. Он был в опасности, он знал это. Опасность быть убитым моими тетей и дядей. Это не началось с этого намерения. Они просто хотели разыграть его кузину, чтобы немного ее оживить. Однако то, что началось как невинная уловка, превратилось во множество непредсказуемых событий.

Теперь он стоял перед своим дядей, рядом со своими двоюродными братьями: Роббом Старком, наследником Севера; Арья Старк, которая, по утверждению многих пожилых слуг Винтерфелла, была похожа на его мать; Бран Старк, который должен был быть наблюдателем! А также Рикон Старк; который стоял гордо, улыбаясь, как будто отец собирался его похвалить. Бедный мальчик, наверное, даже не понимает, зачем мы все здесь. Теон Грейджой, наследник Железных островов и соучастник, также присутствовал и его тетя леди Кейтилин Старк, а также упомянутая жертва — его кузина Санса, которая стояла вся в муке, тухлых яйцах и был ли это навоз крупного рогатого скота? Я сказал Арье не вставлять это!

«Ну, что вы все можете сказать о себе?!» Требовал его дядя - Нед Старк, Лорд Винтерфелла и Хранитель Севера.

Множество оправданий пронеслось в его голове. — Я пытался их остановить? Нет, я не могу бросить их под вагон. — Мы пытались испечь торт? Нет, это нехорошо; в торте нет навоза крупного рогатого скота, спасибо, Арья!

«Мы хотели подшутить над Сансой, потому что она вспыльчивая», — проболтался его младший кузен с широкой улыбкой на невинном лице.

Голова его дяди резко дернулась в сторону Рикона, заставив Джона удивиться тому, что его дядя ничего не повредил в процессе. Его тетя выглядела так, будто вот-вот потеряет сознание.

— Встревоженный Рикон, встревоженный, а не встревоженный, — мягко поправил брата Бран.

«Отлично, теперь мы должны сказать правду, тупица», — простонала Арья.

«Арья Старк! Следите за своим языком, — у леди Старк пульсировала жилка на лбу. Она имеет в виду бизнес. Эта штука не появлялась с тех пор, как она узнала, что Арья набивала подушку Сансы овечьим навозом.

— Мы хотели безобидно разыграть Сансу и ее друзей, лорд Старк, мы не хотели, чтобы это вышло из-под контроля, — сказал Джон. Может быть, это было мое воспитание, которое заставляет меня думать, что я должен быть представителем.

«У меня на кухне беспорядок; сердитый садовник, который бредит пропавшим оборудованием; мул в моем большом зале и королевский гвардеец, который в блаженном неведении о том, что произошло. Если бы Джон знал, что ситуация не так серьезна, он мог бы поклясться, что рот его дяди дернулся. Нет, должно быть, это было воображение.

«Не забудь дочь в беспорядке и в испорченном платье, мой брат прислал это из Риверрана», — добавила его тетя. Джон посмотрел на свою кузину и увидел слезы в ее глазах, он почувствовал, как чувство вины поднимается вверх по его телу.

— Вы все сами уберете кухни и большой зал, без помощи слуг. Я хочу видеть свое отражение в этих полах. Вы также вернете оборудование садовника; извинись и, чтобы загладить свою вину, посвети свое время помощи ему в садах». Он посмотрел на них всех, заставляя их оспорить его

решение. Никто этого не сделал. — Извинитесь перед Сансой, все вы.

Все вместе повернулись к его двоюродному брату. «Прости, Санса», — раздался хор извинений; хотя Джон почти не слышал «глупых», брошенных Арьей себе под нос, к счастью, никто, кроме него, не слышал.

«Приступайте к уборке сейчас же». Все они побежали к двери, надеясь уйти до того, как Лорд Старк применит новые наказания. Когда Джон закрыл дверь, он услышал заверения лорда и леди Старк Сансе, что они пришлют два новых платья от ее дяди Эдмура.

Они убрались в большом зале и сейчас наполовину убирались на кухне. Джон стоял на коленях, соскребая яйцо со стены и глубоко жалея себя, проклиная свою гнилую удачу.

«Я предупреждал вас не делать этого, но никто из вас не послушал, теперь вы должны страдать от последствий», — высокопарно заявил Гейдж, главный повар кухонь Винтерфелла, слишком довольный собой. Он сидел за столом с большой кружкой и куском пирога. «Удивительно, как он достает хоть что-нибудь из кухни», — мятежно подумал Джон.

«Боже мой, мы ищем наше достоинство там внизу? Если бы только принц Эйгон и принцесса Рейнис могли видеть вас сейчас, — раздался голос, принадлежавший проклятию жизни Джона.

Вздых Брана был достаточным подтверждением для Джона, чтобы он знал, кто стоит перед ним, его маленький кузен никогда не переставал испытывать шок каждый раз, когда видел Королевскую гвардию, несмотря на то, что они с Джоном проживали в Винтерфелле почти семь лет.

Принц посмотрел в зеленые глаза. Зеленые глаза наполнились весельем.

Там стоял сир Джейме Ланнистер в сверкающих золотом доспехах и белом длинном плаще. Каждый дюйм выглядел красивым, высокомерным мужчиной, каким он и был. И один из немногих людей, которым я полностью доверяю, хотя я скорее повесюсь, чем когда-либо признаюсь ему в этом.

Джону не нравилось выставлять напоказ свой статус принца, но он не мог не думать о том, что сказали бы его братья и сестры, если бы увидели «Принца Старка», как Эйгон всегда называл его, стоящего на четвереньках.

Эйгон, вероятно, умер бы от смеха, в то время как его старшая сестра Рейнис носила бы то лицо, которое он сам и Эйгон называли «лицом септы», делая ему выговор: «Ты должен был послушать меня, когда я сказал тебе не делать этого». Джон усмехнулся, думая о своей семье и их реакции.

«Видите, я приношу радость, куда бы я ни пошел. Какой скучной была бы твоя жизнь без меня, — хвастовство золотого Королевского гвардейца стало для Джона вторым языком.

«На самом деле я смеялся над тем фактом, что вы даже знакомы с понятием «достоинство», учитывая, что ваше не существует». Пошутил принц Таргариенов.

Джейме открыл было рот, чтобы обязательно ответить, последнее слово должно быть за мужчиной, но его остановил еще один вход на кухню.

«Джон», это была его тетя, леди Старк. Она выглядела то, что Джон мог бы описать только как раскаяние. Она так расстроена из-за испорченного платья? — Ваш лорд-дядя должен

поговорить с вами в своем кабинете, это срочно.

Мне повысят наказание? Я знал, что не должен был назначать себя представителем, учит меня брать на себя ответственность. Джон встал и направился к выходу.

«Это нечестно, почему он может уйти?!» — спросила возмущенная Арья, а Бран рядом с ней энергично закивал.

— Не сейчас, Арья, вы все закончите уборку, а потом вымоетесь. Робб, я хочу, чтобы ты помог своему младшему брату, — последнее слово она строго адресовала своему старшему сыну.

Джон отрегулировал спор, который начался позади него, когда возмущившийся Бран заявил, что ему не нужна помощь в купании. Он повернулся к своей тете: «Что случилось с тетей Кэт?»

Это было странно. Она долго смотрела на него, просто наблюдая за его лицом, словно запоминая его. В чем дело? Наконец она ответила: «Ваш дядя лучше всех вас проинформирует». Он начал идти и услышал, как Джейме идет за ним по пятам, когда его тетя снова заговорила: «Сир Джейме, сир Деймон ждет вас в большом зале».

Сбитый с толку Джейме направился в зал, а принц направился в кабинет лорда, а за ним последовали двое из его свиты Таргариенов. Едва он постучал, как дядя позвал его войти. Он повиновался, его охранники ждали снаружи, пробираясь к креслу напротив дяди. Лорд Винтерфелла что-то читал, когда поднял голову, когда Джон сел. Хорошо, теперь я официально беспокоюсь. У его дяди было то же выражение лица, что и у его жены.

Джону удалось бросить вопрос, но его раздражал очевидный нервный тон, которым был запечатлен его вопрос: «Все в порядке, лорд Старк?»

Его дядя глубоко вздохнул, прежде чем ответить: «Боюсь, что это не Джон, это ворон прибыл из Королевской Гавани. Мне жаль сообщать вам, что новости не очень хорошие.

Сразу же в его голове пронеслись ужасные мысли о его семье. Мои сестры ранены? Рейнис? Алисса? Она всегда ехала на своей лошади слишком быстро. Бабушка заболела? Эйгон снова поранился, сделав какую-то глупость?

"Что случилось?" Джону удалось выбраться.

«Я не буду ходить вокруг да около, это твой отец и брат. Как известно, они отправились в путешествие в Лис. С тех пор, как Лис был завоеван твоим отцом, во владении должна была быть установлена стабильность. Твой отец добился успеха, и он возвращался в столицу с твоим братом, наследным принцем, — Нед Старк сделал паузу, прежде чем продолжить. — Однако их корабль подвергся нападению со стороны Короны. пираты». Его дядя глубоко вздохнул и посмотрел на него сочувствующими глазами, «пираты могли быть бывшими жителями Ступеней, разгневанными на твоего отца после того, как он аннексировал острова, или мелкими пиратами, которые просто наткнулись на королевские корабли и увидели удобный случай. Увы, на них напали, и многие погибли».

Тут его дядя посмотрел ему прямо в глаза и покачал головой: «Прости, мой мальчик. Мне очень жаль, но потеря жизни включает в себя вашего отца и брата. Король Рейегар и принц Эйгон скончались».

Звон в ушах. Это было все, что мог услышать принц. Его уши автоматически начали заглушать голос дяди и начали звенеть. Высота тона и громкость только увеличиваются. Он закрыл глаза

и положил руки на голову, предприняв безуспешную попытку заглушить шум.

Его дядя продолжал. По крайней мере, так предполагал Джон, поскольку губы его дяди все еще шевелились. Лорд Винтерфелла встал и подошел к Джону, положив руки на плечи принцев и пытаясь заговорить с ним. Когда Джон не ответил, дядя начал его слегка трясти. Джон никогда не сможет расшифровать, что говорил его дядя в тот момент. Постепенно его слух начал возвращаться. Он оцепенел. Он чувствовал, что должен плакать. Это то, что люди говорили, было подходящей реакцией, когда люди умирали. Джейме однажды сказал, что плакал, когда погибла его мать. Тогда почему я не чувствую этого чувства, чтобы оплакивать? То знакомое ощущение, которое возникнет, когда я впервые приеду в Винтерфелл, и возникнет тоска по дому.

Однако слезы не прибывали. Не то чтобы у меня были сложные отношения с отцом и Эйгоном. Я любил их обоих и знаю, что они любили меня. Его отец спросил его, если он хотел, чтобы его воспитывали на Севере, на родине его матери, и он согласился. Меня не заставляли уходить. Я хотел идти на север. Король даже подарил ему кольцо, напоминающее переплетенных волка и дракона. Его брат был расстроен, когда он ушел, как и он. Тогда почему не текут слезы?

«Джон! Джон!» Принц взглянул на лорда Старка ошеломленным взглядом, когда дядя перестал его трясти. Опустив руки от головы, он изо всех сил старался слушать, что говорил дядя: «Ты в порядке? Вам нужно, чтобы я вызвал мастера Лювина? Все еще в замешательстве, Джон покачал головой.

"Нет. Нет, я... я в порядке. Лорд Старк подошел к столику сбоку и на мгновение вернулся с маленьким кубком вина.

«Вот, выпей это. Все это. Это поможет. Когда Джон кивнул и начал есть, его дядя вернулся на свое место за столом.

«К счастью, остатки корабля были выброшены на берег вместе с останками Короля и Принца Драконьего Камня». Не получив ответа, лорд Винтерфелла продолжил: «Джон, — принц поднял голову при упоминании его имени лордом, — ты знаешь, что это значит?»

Джон в замешательстве нахмурил брови: «Что ты имеешь в виду?»

— Я имею в виду, ты знаешь, что означает смерть короля Рейегара и наследного принца Эйгона?

Джон сглотнул что-то похожее на комок, когда на сердце стало тяжелее. — Да, — прошептал он. — Это значит, что я буду королем. Произнесение слов сделало его звучание еще более определенным и окончательным.

«Да, ты будешь Королем Семи Королевств и Императором Ступеней и Лиса». Его дядя потянулся через стол и схватил руку Джона, сжимая ее. — У тебя письмо от твоей царственной бабушки. Он протянул ему неразорванный свиток. «Вы должны прочитать это наедине. Это может помочь все обработать».

Джон кивнул и медленно поднялся со своего места. Направляясь к выходу, он остановился, прежде чем открыть дверь. «Ничто не будет прежним, не так ли?»

Пауза. — Да, боюсь, теперь все изменится, мой мальчик.

Джон сглотнул и кивнул. Открыв дверь, он обнаружил, что перед ним стоят все тридцать его

стражников Таргариенов с их командиром, сиром Деймоном Сэндом, бастардом из Дорна, а также его Королевская гвардия, сир Джейме. Как только они увидели его, все выхватили мечи и опустились на одно колено.

"ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!" Все дружно завопили. Джон стоял там, наблюдая за происходящим, прежде чем понял, что делать дальше.

Он сглотнул, прежде чем сказать: «Вставай».

«Я иду в Богорощу, я хочу пойти один», — быстро пробормотал Джон, когда они встали. Прежде чем они успели ответить, он направился к святилищу Древних Богов. Он ни перед кем не останавливался, надеясь, что никто не приблизится к нему. Никто не делал, может они уже знают? Может быть, они не знают, что сказать? Может быть, его дядя и тетя сказали им оставить его в покое? Что бы это ни было, ему было все равно. Он был просто благодарен, что они не беспокоили его.

Направляясь в Богорощу, он опустился на пол перед сердечным деревом и сделал глубокий вдох, прежде чем сломать печать письма, которое прислала его бабушка, и начал читать.

Моему крылатому волку,

Я знаю, как сильно вы любили своего отца и брата, и знаю, как и я, что вы будете опустошены этой потерей. Но вы должны отложить в сторону все свои чувства сейчас, ради зова долга .

Горе моего сына; твой отец и мой старший внук; ваш старший брат будет ощущаться во всем королевстве; от самых северных частей Стены до самых южных районов Дорна; от западных островов Железных островов до восточных берегов Лиса. Теперь вашим людям понадобится ваша сила и лидерство.

Я видел трех великих монархов и четвертого, поверженных из-за своей неспособности отделить личные потворства своим обязанностям. Ты не должен совершать подобные ошибки.

Пока вы скорбите о наших близких, вы также должны оплакивать кого-то еще. Джон Таргариен, потому что теперь его заменил другой человек. Джейхейрис Таргариен, третий его имя. Король Джейхейрис часто будет конфликтовать с Джоном Таргариеном; но дело в том, что корона имеет приоритет. Оно всегда должно быть на первом месте.

Вы скоро войдете в столицу, в змеиное гнездо. Вам нужно будет быть: умным; решающий; сильный и хитрый. Ибо другие будут действовать таким образом.

Вернись домой, мой внук, вернись домой, мой король, чтобы занять свой законный трон. Сесть на трон, который наши предки сделали до вас, и взять на себя руководство древней династией нашего века.

С любовью,

Раэлла Таргариен,

Королева-бабушка Семи Королевств.

Джейхейрис наконец почувствовал, как на письмо упала слеза. Он посмотрел на сердце-дерево, на его плачущее лицо. Он плачет со мной или обо мне? Теперь он покинет Винтерфелл, чтобы взойти на трон своей семьи в качестве нового монарха династии Таргариенов, став

девятнадцатым Таргариеном, королем Вестероса. Его плечи уже тяжелели. Плакаю ли я своих усопших близких, жизнь, которая уже ушла, или страх того, что грядет? У короля Джейхейриса не было ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/80159/2434685>